

Научная статья

УДК 343.14

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-86-91>

EDN: <https://elibrary.ru/IRUYCK>

НИОН: 2007-0083-4/25-729

MOSURED: 77/27-005-2025-04-929

Роль преюдиции в предварительном следствии

Наталья Васильевна Михайленко¹, Аслан Хазретович Мамий²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, natamvz@internet.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, aslan230390@mail.ru

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию специфики применения преюдиции в предварительном следствии. Актуальность темы связана с важностью формирования доказательственной базы в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, а также с необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 73 УПК РФ. В целях изучения особенностей реализации института преюдиции использованы такие методы, как сравнительно-правовой, контент-анализ, описание и теоретический анализ. Результаты проведенного исследования позволяют сказать, что, с одной стороны, преюдиция актуализирует роль судебной власти в уголовном процессе в качестве важнейшего инструмента поиска доказательств, с другой, имеет существенные ограничения и не отменяет важность проведения полного и всестороннего расследования для установления вины злоумышленника.

Ключевые слова: преюдиция, уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, уголовный закон, следователь, предварительное следствие, доказательство, доказывание

Для цитирования: Михайленко Н. В., Мамий А. Х. Роль преюдиции в предварительном следствии // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 86–91. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-86-91>. EDN: IRUYCK.

Original article

The role of prejudice in the preliminary investigation

Natalia V. Mikhailenko¹, Aslan Kh. Mamiy²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, natamvz@internet.ru

² Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, aslan230390@mail.ru

Abstract. The scientific work is devoted to the study of the specifics of the use of prejudice in the preliminary investigation. The relevance of the topic is related to the importance of forming an evidentiary base in strict accordance with the norms of the criminal procedure law, as well as the need to establish the circumstances to be proved, specified in art. 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In order to study the specifics of the implementation of the institute of prejudice, such methods as comparative legal, content analysis, description and theoretical analysis were used. The results of the study suggest that, on the one hand, prejudice actualizes the role of the judiciary in criminal proceedings as the most important tool for finding evidence, on the other hand, it has significant limitations and does not negate the importance of conducting a full and comprehensive investigation to establish the guilt of the attacker.

Keywords: prejudice, criminal procedure, criminal procedure law, criminal law, investigator, preliminary investigation, evidence, proof

For citation: Mikhailenko N. V., Mamiy A. Kh. The role of prejudice in the preliminary investigation. Criminological Journal. 2025;(4):86–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-86-91>. EDN: IRUYCK.

Введение.

Решение вопросов, связанных с поиском и установлением доказательств, имеет важное значение для предварительного следствия, что обусловлено не только целями данного института уголовного процесса, но и правовым характером российского государства. Следователь при производстве следственных действий стремится установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [20] (далее – УПК РФ). Однако способы установления таких обстоятельств не должны противоречить принципу законности. Т. е. все полученные доказательства, указывающие на виновность лица, совершившего преступления, должны быть истребованы в соответствии с требованиями положений федерального законодательства, на что прямо указано в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [21], ст. 7 и 75 УПК РФ. Поскольку в ином случае доказательства не будут считаться таковыми, даже если они будут содержать сведения, относительно виновности лица, совершившего противоправное деяние.

Законодатель понимает, что процессуальная работа следователей требует существенных временных затрат, а также особого внимания к деталям относительно составления протоколов и иных документов, от которых зависит качество расследования и полнота сформированного уголовного дела. Во многом облегчить действия сотрудников органов предварительного следствия помогает институт преюдиции в уголовном процессе, закрепленный в ст. 90 УПК РФ. Стоит обратить внимание на то, что его существование прямо не связано со сложностями работы следователей различных федеральных органов исполнительной власти. Преюдиция подчеркивает авторитет и полноту судебной власти, выступая в качестве некоего эквивалента закона достаточного основания в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации.

Методология.

Для определения роли преюдиции и понимания ее значения в деятельности следователя использован сравнительно-правовой анализ, позволяющий выявить основания развития рассматриваемого института в уголовном процессе. Контент-анализа трудов ученых-правоведов в рамках компаративистского подхода к исследованию проблемных аспектов реализации преюдиции на стадии предварительного расследования актуализировал основные аспекты применения преюдициальных обстоятельств следователями. Теоретико-методологическая база настоящей работы подкрепляется общенаучными и логическими методами, в частности, описанием и теоретическим анализом. Изучением же сущности преюдиции занимались такие ученые-процессуалисты, как Е. Б. Тар-

багаева [1], В. П. Воложанин [2], А. Г. Давтян [3], П. Н. Бирюков [4], И. В. Чащина [5], Д. Ж. Суюнова [6], О. Н. Дядькин [7] и другие исследователи.

Результаты.

Прежде, чем проанализировать ключевые особенности преюдиции в предварительном следствии, важно дать определение данному термину. Так, в соответствии со ст. 90 УПК РФ преюдиция означает, что не требуют дополнительной проверки те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, но с условием, что «такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле» [20]. Т. е., если суд установил определенные обстоятельства, имеющие в рамках конкретного уголовного дела существенное значение для установления истины, то они могут быть применены «судом, прокурором, следователем, дознавателем» [20] в отсутствие необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий.

По мнению И. В. Чащиной, понятие преюдиции априори включает в себя такие признаки, как «законность, обязательность, правильность, предрешимость и объективность, исходящих от суда» [5, с. 64–65]. Следовательно, можно сказать, что преюдиция аккумулирует в себя некоторые признаки доказательств, которые имеют не только предустановленный характер, но и отчасти снимают со следователя обязанность по дополнительной проверке тех фактов, правовое значение которых определено судом.

Такое явление связано с двумя ключевыми факторами. Во-первых, это достигается посредством значения судебной власти в качестве участника уголовного процесса, имеющей приоритетное право по установлению достоверности сведений в уголовном процессе. Это, в свою очередь, обусловлено природой власти суда: судьи уполномочены на принятие решений, выступающих в качестве юридических фактов [8; 9; 10].

Во-вторых, одной из особенностей полномочий суда является то, что суть их деятельность в уголовном процессе неразрывно связана с обязанностью по разрешению спорных ситуаций относительно ранее принятых процессуальных решений по уголовному делу для прояснения правильности и объективности такого решения, что иллюстрируется требованиями положений ст. 125 УПК РФ. Такой статус суда в уголовном процессе подчеркивает конституционный принцип независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ), поскольку суд в рассматриваемой ситуации является обособленным органом, что неизбежно, поскольку требует от него объективности и непредвзятости в оценке процессуальных решений и доказательств.

Таким образом, как следует из смысла ст. 29 УПК РФ, судебная власть в уголовном процессе имеет приоритетное значение для установления истины по уголовному делу не только в качестве принятия итогового решения по нему в виде приговора, а благодаря имеющимся у нее исключительным полномочиям, что связано с необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина, участвующих в уголовном процессе [11; 12; 13].

Возвращаясь к пониманию роли преюдиции в предварительном следствии, стоит отметить, что анализ рассматриваемой нормы действующего уголовно-процессуального закона (ст. 90 УПК РФ) позволяет выделить основные условия реализации преюдиции в уголовном процессе, к которым можно отнести следующие:

- обстоятельства должны быть установлены судом;
- обстоятельства не требуют дополнительной проверки, если имеется вступившее в законную силу решение суда;
- обстоятельства должны быть установлены в рамках гражданского, арбитражного или административного процесса;
- обстоятельства не могут быть использованы без проведения дополнительной проверки в случае, если приговор постановлен судом в порядке, определенном ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ;
- обстоятельства, указанные в приговорах, не предрешают виновность лиц, которые ранее не участвовали ранее в рассматриваемом уголовном деле.

При соблюдении указанных условий институт преюдиции может быть использован следователем для установления наиболее значимых фактов по уголовному делу. Однако в данном случае есть несколько аспектов, требующих дополнительного пояснения.

Во-первых, наличие института преюдиции и возможность его применения не отменяет и не должна отменять необходимость производства предварительного следствия для установления вины или невиновности лица. Преюдициальное значение обстоятельств выступает в качестве дополнительного средства формирования доказательственной базы в целях выполнения требований, указанных в ст. 73 УПК РФ, а также для поиска иной информации, имеющей значение для наиболее правильного разрешения дела в рамках правового поля. Например, возможно истребовать в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ решение суда по делу об административном правонарушении, принятое в отношении гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, где содержаться дополнительные анкетные данные о нем (место регистрации, фактическое место проживания), если иными

средствами указанные сведения не представляется возможным получить.

Т. е. по своей юридической природе преюдиция не эквивалентна процедуре, связанной с поиском доказательств и установлением обстоятельств совершения преступления, поскольку это бы в значительной степени ограничивало функции института предварительного следствия. Достаточно очевиден и тот факт, что следователю невозможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, ссылаясь только на решения суда, вступившие в законную силу [14; 15; 16].

Во-вторых, при проведении предварительного следствия стоит понимать, что преюдициальное значения не могут иметь не только те обстоятельства, которые свидетельствуют о виновности лица, который ранее не привлекался по данному уголовному делу, но и те, которые «отражены в оправдательном приговоре, но ставят под сомнение невиновность лица, оправданного по этому же уголовному делу» [8]. Т. е. при применении установленных судов фактов следователю необходимо помнить про незыблемость презумпции невиновности как конституционного принципа (ст. 49 Конституции РФ), обеспечивающего объективность и всесторонность расследования для последующего принятия решения судом.

В-третьих, принятые судом решения, вступившие в законную силу, могут быть в установленном законом порядке пересмотрены. По этой причине, когда следователь ссылается на конкретное решение суда по определенному вопросу, он должен иметь в виду, что данное решение может быть пересмотрено или уже пересмотрено. Это таким образом может устранить «предустановленность» фактов и требует их дополнительной проверки, но уже в рамках предварительного следствия. Данный аспект заслуживает наиболее пристального внимания, поскольку на это указывает Конституционный суд Российской Федерации [22].

В-четвертых, в рамках предварительного следствия следователям при необходимости апелляции к решениям суда следует обращать внимание исключительно на те решения, которые определяют правовой статус лица. Т. е. не каждое решение суда можно использовать для установления обстоятельства, имеющих преюдициальное значение [23]. В связи с этим, например, решение, принятое судом об определении стоимости имущества в соответствии со ст. 205 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [24], не может использоваться следователем в качестве обязательного источника для установления сведений, имеющих преюдициальное значение.

Заключение.

Таким образом, институт преюдиции в уголовном процессе имеет важное значение на стадии предварительного расследования, поскольку позволяет эконо-

мить временной ресурс следователя и минимизировать производство следственных и иных процессуальных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Тем не менее, несмотря на то, что наличие преюдиции в уголовном процессе подчеркивает юридическую силу решений, принятых судом, оно не может заменять собой необходимость производства предварительного следствия и установления вины лица, совершившего преступление, поскольку выступает в качестве факультативного источника установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [17; 18].

Резюмируя результаты проведенного исследования, стоит отметить, что важность преюдиции в предварительном следствии проявляется в четырех основных аспектах.

1. Является дополнительным способом доказывания по уголовному делу, не отменяющим необходимость производства предварительного следствия.

2. Представляет возможность для доказывания вины преступника при условии обязательного соблюдении принципа презумпции невиновности подозреваемого (обвиняемого).

3. Позволяет черпать сведения, имеющие значение для уголовного дела из вступивших в законную силу решений суда, но требует уточнения сведений, поскольку приговоры могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

4. Актуализирует полученные данные из судебных решений, устанавливающих правовое положение лиц, участвующих в уголовном процессе.

В дальнейшем при изучении роли преюдиции в уголовном процессе интересно рассмотреть практику применения данного института следователями иностранных правоохранительных органов для проведения сравнительно-правового анализа и обобщения международного опыта в части истребования и оценки доказательств [19].

Список источников

1. Тарбагаева Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебных решений // Проблемы доказывания по уголовным делам: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988.
2. Воложанин В. П. Некоторые теоретические проблемы защиты гражданских прав в административном порядке: сб. науч. тр. Свердловск, 1967. Вып. 7.
3. Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000.
4. Бирюков П. Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 2000.
5. Чашина И. В. Преюдиции в уголовном процессе: понятие и значение // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 5 (13). С. 64–67.
6. Суюнова Д. Ж. Особенности института преюдиции в уголовном процессе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-9 (69). С. 289–292.
7. Дядькин О. Н. К вопросу об административной преюдиции // Право и практика. 2022. № 2. С. 65–70.
8. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020.
9. Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 240–262.
10. Кобыленкова А. И. Решение суда как основание возникновения, изменения и прекращения жилищных прав и обязанностей // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 110–112.
11. Павлова Ю. В. Легализация (легальное статирование) судебного акта как юридического факта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6. С. 140–165.
12. Гаврилов Б. Я., Малышева О. А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 119–125.
13. Авдеев В. Н., Ветрова О. А. Некоторые аспекты реализации института реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 3 (100). С. 126–132.
14. Терентьев А. В. Роль и полномочия суда в уголовном процессе // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 67–70.
15. Левченко О. В. Доказывание вины и виновности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 49–56.
16. Торбин Ю. Г. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании взяточничества в сфере государственных и муниципальных закупок // Закон и право. 2024. № 6. С. 239–242.
17. Зинченко М. С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о должностных пре-

- ступлениях, связанных со взяточничеством // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 239–246.
18. Соколов Д. С., Афанасьев А. Ю. Компоненты фактического основания, подлежащие доказыванию для принятия решения о государственной защите участников уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 113–117.
19. Ле Тьен. Некоторые вопросы использования доказательств при рассмотрении уголовных дел в уголовном процессе Вьетнама // Закон и право. 2022. № 6. С. 156–158.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».
21. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Гарант».
22. Постановление Конституционного суда РФ от 21 дек. 2011 г. № 30 «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qLYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-WT45nij_On8ae0zrPLvOu-w3-52fKP8bfhsuC454DmwQ
23. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 18-УДП14-64 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 12. С. 25–26.
24. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Гарант».
25. Chashchina I. V. Prejudices in criminal proceedings: the concept and meaning // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2009. No. 5 (13). P. 64–67.
26. Suyunova D. J. Features of the institution of prejudice in criminal proceedings // Actual scientific research in the modern world. 2021. No. 1-9 (69). P. 289–292.
27. Dyadkin O. N. On the issue of administrative prejudice // Law and Practice. 2022. No. 2. P. 65–70.
28. Grinenko A. V. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: an article-by-article scientific and practical commentary: textbook. 2nd ed., revised and additional. M. : Prospect, 2020.
29. Golubtsov V. G. Judicial decision as a legal fact in civil law: doctrinal discourse and the problem of legal formulations // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2021. No. 52. P. 240–262.
30. Kobylenkova A. I. Court decision as the basis for the emergence, modification and termination of housing rights and obligations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 10. P. 110–112.
31. Pavlova Yu. V. Legalization (legal statutuization) of a judicial act as a legal fact // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. Vol. 16. No. 6. P. 140–165.
32. Gavrilov B. Ya., Malysheva O. A. On optimizing the protection of victims' rights in pre-trial criminal proceedings // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (44). P. 119–125.
33. Avdeev V. N., Vetrova O. A. Some aspects of the implementation of the Institute of rehabilitation in criminal proceedings in Russia // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2024. No. 3 (100). P. 126–132.
34. Terentyev A. V. The role and powers of the court in the criminal process // Legal Science. 2024. No. 1. P. 67–70.
35. Levchenko O. V. Proving guilt and culpability in criminal proceedings // Legal science and law enforcement practice. 2023. No. 3 (65). P. 49–56.
36. Torbin Yu. G. Circumstances to be proved in the investigation of bribery in the field of state and municipal procurement // Law and justice. 2024. No. 6. P. 239–242.
37. Zinchenko M. S. Circumstances to be proved in cases of official offenses related to bribery // Bulletin of Kostroma State University. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 239–246.

References

18. Sokolov D. S., Afanasyev A. Yu. Components of the factual basis to be proved for making a decision on state protection of participants in criminal proceedings // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (56). P. 113–117.
19. Le Tien. Some issues of the use of evidence in the consideration of criminal cases in the criminal process of Vietnam // Law and justice. 2022. No. 6. P. 156–158.
20. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // LRS «Garant».
21. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «Garant».
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2011 No. 30 «In the case of the review of the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V. D. Vlasenko and E. A. Vlasenko» // URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_q1YqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-WT45nij_On8ae0zrPLvOu-w3-52fKP8bfhsuC454DmwQ
23. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 25, 2015 No. 18-UDP14-64 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 12. P. 25–26.
24. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // LRS «Garant».

Информация об авторах

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. Х. Мамий – преподаватель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России.

Information about the authors

N. V. Mikhailenko – Associate Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. Kh. Mamiy – Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 21.07.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 14.07.2025; accepted for publication 21.07.2025.